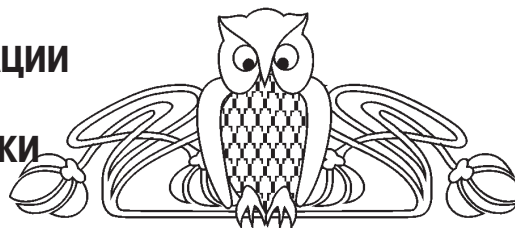




УДК [94(71).02]

## УТВЕРЖДЕНИЕ БРИТАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В КВЕБЕКЕ И ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (середина 1760-х гг.)



И. М. Нохрин

Челябинский государственный университет  
E-mail: ivan-nokhrin@yandex.ru

Статья посвящена изучению политики Великобритании в Квебеке в первые годы после окончания Семилетней войны. Автор сконцентрировал своё внимание на исследовании факторов её формирования: правительственном курсе, действиях генерал-губернаторов, конфликте интересов английского купечества и французской общины. Особое внимание уделено проблеме формирования политического курса колониальной администрации на основе борьбы «старых» и «новых» социальных групп.

**Ключевые слова:** история Британской империи, история Канады, британская колониальная политика, колониализм, Квебек, Британская Северная Америка, Парижский мир, Прокламация 1763 г.

### The Statement of the British Administration in Quebec and the Problem of Adaptation of the Traditional Colonial Policy (the Middle of 1760<sup>th</sup>)

I. M. Nokhrin

Article is devoted to studying of policy of Great Britain in Quebec in the first years after the termination of Seven-year war. The author has concentrated his attention on researching of factors of its formation: the governmental course, policy of governor-generals, the conflict of interests of English merchants and the French community. The special attention is given to a problem of formation of administration political course on the basis of struggle of «old» and «new» social groups.

**Key words:** history of British Empire, history of Canada, British colonial policy, colonialism, Quebec, British Northern America, Paris Treaty, Royal Proclamation of 1763.

В середине XVIII в. английской колониальной политике сопутствовал успех. Мощь доминировавшего на морях флота, обширные владения на всех известных континентах, огромные объёмы заморской торговли и денежных операций уже позволяли говорить о Великобритании как империи<sup>1</sup>. Семилетняя война 1756–1763 гг. завершилась выгодным Парижским миром, существенно подорвавшим заокеанские позиции главного конкурента – Франции. Договариваясь об условиях относительно американского континента, дипломаты Бурбонов предприняли всё возможное, дабы сохранить за своей короной сахарные плантации на Мартинике и в Гваделупе, предложив Лондону взамен канадские территории. Колония Новая Франция, или «несколько акров льда», как называл эти владения Ф. М. Вольтер, выражая распространённое мнение об их бесполезности,

обеими сторонами считалась гораздо менее ценным приобретением, нежели острова в Карибском море<sup>2</sup>. Однако Лондон руководствовался и соображениями безопасности для уже имевшихся североамериканских поселений, а потому предпочёл уступить в данном вопросе, продемонстрировав противнику готовность к компромиссу и ускорив тем самым подписание документа<sup>3</sup>.

В истории Канады, или, как её тогда называли англичане, Квебека, наступил переломный момент. Переход под управление другой метрополии означал коренные изменения во всей общественно-политической структуре колонии. Фактически именно от действий новых властей зависело её будущее. В связи с этим большую значимость приобретает изучение проблем, связанных с утверждением в Канаде британской администрации. Определение особенностей функционирования в первые годы после завоевания и установление определявших её политику факторов и является целью данного исследования. Статья призвана частично восполнить наметившийся недостаток работ по истории английской колониальной политики в Квебеке середины XVIII в.

Произошедшее имело немного аналогов в британской истории. Впервые после окончания Столетней войны английская корона распространила власть над столь обширным массивом французского населения. Несмотря на то что они были католиками и не знали языка, законов и традиций завоевателей, европейское происхождение и христианское вероисповедание абитанов (от фр. *habitant* – житель) не позволяло относиться к ним, как к «цветным» туземцам. Этим объясняется наличие краткого упоминания о канадцах в одной из статей Парижского мира, волей Его Британского Величества позволяющем любому продать имущество и «безо всякого судебного преследования» отправляться во Францию, а тем, кто пожелал бы остаться, гарантировалась свобода вероисповедания «в той мере, в которой это допускали законы Великобритании»<sup>4</sup>. Данные формулировки, несомненно, воспроизводили условия Утрехтского мира 1713 г., по которому английская корона аннексировала остров Ньюфаундленд и полуостров Новая Шотландия<sup>5</sup>. Но политические реалии существенно изменились: положение 2500 поселенцев Акадии (французское название полуострова Новая Шотландия) в начале XVIII в. и десятков тысяч колонистов Новой Франции



пятьдесят лет спустя не было одинаковым, в том числе и потому, что для последних в Северной Америке не осталось путей для отступления. Таким образом, Георг III одним росчерком пера прибавил к своим владениям обширнейшие территории с 80 000 новых подданных.

Социальная структура колонии во многом воспроизводила сословные общественные институты бывшей метрополии. Во главе её находились дворянство и духовенство, владевшие большей частью земельного фонда и осуществлявшие административные функции и судопроизводство. Крестьянство обрабатывало землю на правах феодальной цемзы, выполняло ряд уходящих корнями в средневековье повинностей и было исключено из политической жизни. Долгое время существование провинции Квебек обуславливалось прежде всего военно-стратегическими интересами короны<sup>6</sup>, а потому торгово-промышленные круги в ней оставались весьма немногочисленными и были представлены лишь занимавшимися лесными и рыбными промыслами сеньорами да агентами скупавших пушнину французских компаний<sup>7</sup>.

Приобретение столь чужеродного в социальном и культурном отношении владения поставило перед британским правительством проблему военного и административного контроля. Опираясь на информацию из военных донесений, лорды из министерства торговли заключили, что первоочередными задачами являются инкорпорирование Квебека в общую структуру заокеанских колоний, стимулирование англо-протестантской иммиграции, а в перспективе – ассимиляция местных жителей<sup>8</sup>. Учитывая, что численность населения уже имевшихся тринадцати американских провинций доходила до 1,7 млн. человек, такие планы выглядели вполне реалистичными<sup>9</sup>. Привлечь британских подданных в Канаду предполагалось путём установления привычных для них государственных институтов и законодательства по образцу уже существовавших в других североамериканских провинциях, организации раздачи земли военным и частным лицам, расширения военного присутствия и контроля. Эти идеи легли в основу Прокламации от 7 октября 1763 г., определившей политико-правовое устройство Квебека<sup>10</sup>.

Первый английский губернатор Канады генерал Джеймс Мюррей, возглавлявший прежде военное правительство, получил подробнейшие инструкции по осуществлению намеченного плана. Прежде всего в них объяснялся смысл пункта Парижского мирного договора, даровавшего французам свободу вероисповедания «в той мере, в которой это допускали законы Великобритании». Ссылаясь на антикатолические акты XVII в., правительство напоминало, что на британские владения не распространяется юрисдикция римской курии, запрещена любая деятельность галликанских священников за исключением той, что непосредственно связана с религиозными

обрядами, а самим «папистам» не дозволено занимать государственных должностей<sup>11</sup>. Первоочередной задачей губернатора становились созыв ассамблеи представителей колонистов, избрание членов консультативного совета и организация судебной системы в соответствии с английским правом<sup>12</sup>. Он также должен был содействовать развитию торговли и промышленности, бороться с пиратством и регулярно отчитываться о состоянии дел в провинции<sup>13</sup>.

Однако для самого Дж. Мюррея, проведенного в Канаде уже более 6 лет, такая стратегия Лондона оказалась неожиданностью. После завершения активных боевых действий генерал проводил весьма лояльную политику по отношению к квебекскому нобилитету, сохранив ему собственность и привилегии и опираясь на него в управлении колонией. Значительная часть прежней общественно-политической элиты (около 130 сеньоров, 100 городских и сельских джентльменов, 125 состоятельных купцов, 25 представителей бывшей администрации, 30 медиков и хирургов и такое же число адвокатов и нотариусов – по подсчётам Мюррея), несмотря на полученную возможность, отказалась от переезда во Францию и должна была, по замыслу губернатора, в будущем составить основу английской власти<sup>14</sup>. Требование скорейшего учреждения ассамблеи оценивалось им как невыполнимое, поскольку «в колонии находилось не более пяти десятков протестантов, за исключением солдат, которые имели бы право её избирать», причём большую их часть составляли «жестокие, невежественные и жадные фанатики, нажившиеся на бедствиях людей во время войны»<sup>15</sup>. Передача власти над тысячами канадцев горстке английских купцов и авантюристов, весьма далёких от тонкостей управления и лишь волей случая оказавшихся в этой части света, по мнению Мюррея, была чревата массовым недовольством и потерей контроля над Квебеком<sup>16</sup>. При этом губернатор создал консультативный совет, куда вошли его доверенные лица: полковник Паулус Ирвинг, капитан Самуэль Холланд, инженер Уолтер Мюррей, полевой хирург Адам Мабан, торговцы Бенджамин Прайс и Томас Данн и канадские предприниматели-гугеноты Эктор Краме и Франсуа Мунье<sup>17</sup>. Показательно, что все они тогда уже не первый год проживали в Квебеке.

В области законодательства Мюррей также посчитал необходимым отойти от правительственных инструкций. Вопреки антикатолическим актам он позволил канадцам заседать в жюри присяжных и сформировал для частных разбирательств так называемые суды по общим вопросам, в которых производство велось на французском языке и с применением довоенных норм права и традиций<sup>18</sup>. «Не создать такого рода суды, пока канадцы ничего не знают о наших законах и юстиционной практике, равносильно отправке корабля в открытое море без компаса и карт, – объяснил



губернатор королю свой поступок. – Конечно, корабль в таком случае начал бы искать убежище в более гостеприимном порту. Аналогично недальновидно доверять канадцев 10–12 британским торговцам, которые непременно станут наживаться на их неопытности и неграмотности, чем вызовут враждебное отношение к нашему правительству и законам»<sup>19</sup>. Мюррей даже был готов переименовать констеблей в бейлифов, если бы это избавило от трений между новой администрацией и местным населением<sup>20</sup>.

Кроме того, перед губернатором возникла деликатная проблема – поиск нового епископа для квебекской епархии. Прежний её глава А.-М. Д. Понбриан скончался в 1760 г., и с тех пор ни один священник в Канаде не мог пройти ритуала рукоположения. В результате военных действий и иммиграции число действующих служителей культа неуклонно сокращалось и в 1762 г. составляло порядка 140 человек из 200 довоенных<sup>21</sup>. Оставшиеся юре выполняли почти двойной объём работы, не всегда с нею полностью справляясь, что породило в католических кругах замысел пригласить недостающих клириков из Европы<sup>22</sup>. Обеспокоенный перспективой усиления иностранного влияния, Мюррей снова был вынужден пойти против английских законов и просить у Лондона возможности назначить епископа из числа канадцев, хоть это и выглядело как восстановление «папистской иерархии». Он убеждал главу министерства торговли лорда Галифакса, что кандидатом будет надёжный и лояльный человек, понимающий все тонкости политической ситуации, а от канадской общины требовал выдвижения на этот пост Ж.-О. Бриана как наиболее соответствующего указанным критериям<sup>23</sup>.

Первоначально в министерстве торговли воспротивились этой инициативе. Там отнюдь не отказались от идеи сделать из Квебека протестантскую страну, а также опасались передать даже малейшую толику власти в руки недавних врагов. Однако губернатору удалось доказать, что гораздо лучше позволить канадцам иметь собственного «карманного епископа в скромной семинарии», нежели столкнуться с народными волнениями на религиозной почве, массовой иммиграцией и подрывной деятельностью европейских агентов «папизма», прибытие которых вряд ли удалось бы предотвратить<sup>24</sup>. К середине 1766 г. долгие переговоры с Лондоном и Римом привели к появлению первого в Британской империи официально признанного католического епископа.

Политика Мюррея, как и следовало ожидать, вызвала острое недовольство среди обосновавшегося в Канаде английского купечества. Провозгласив мэрию Квебека, членство в которой представлялось только протестантам, единственным органом народного представительства, его лидеры обвинили губернатора в нарушении конституции, воспрепятствовании развитию торговли и подрыве авторитета королевской власти. Причиной этих

злоупотреблений был назван допуск католиков к судопроизводству, что, по мнению магистрата, противоречило древним английским законам и традициям<sup>25</sup>. Коммерсанты отправили королю несколько петиций, в которых доказывали, что колония полностью готова к созыву законодательной ассамблеи и нет никаких причин сохранять в ней «абсолютную власть военных» – губернатора и его совета. Зачастую негоцианты пытались представить собственные интересы в качестве государственных: «Процветание и счастье, – писали они в одном из обращений, – непременно придут на смену природной бедности Квебека, как только ассамблея, состоящая из по-настоящему верных и исполнительных подданных, возьмёт управление в свои руки»<sup>26</sup>.

Пытаясь защищаться, губернатор доказывал, что недовольство купечества вызвано единственно лишь желанием обогащения, а в силу этого стремлением к политическому влиянию<sup>27</sup>. Канадцы его деятельно поддержали. Не владея английским языком, они, тем не менее, составили петицию Георгу III, в которой благодарили за назначение столь справедливого и просвещённого правителя как Мюррей и просили не отдавать их под власть тех, «с кем можно разговаривать, лишь протягивая гиней в руке»<sup>28</sup>. Французы напоминали, что последние 4 года мир в Канаде был возможен только благодаря уважению властями традиций, языка и религии местных жителей, и выражали надежду, что король не позволит «тридцати торговцам» «обратить в рабство тысячи верных британских подданных»<sup>29</sup>. Для большей убедительности представитель французской общины Э. Краме отправился в Лондон, дабы лично донести до правящих кругов смысл проводимой губернатором политики и от имени соотечественников выразить одобрение по этому поводу.

Однако силы сторон были изначально неравны. В то время как Мюррей мог лишь отправлять в Лондон объяснительные письма, его противники, заручившись поддержкой столичной купеческой гильдии, через доверенных лиц и путём подкупа оказывали негласное давление на правительство. Для устранения неугодного губернатора требовался лишь удобный повод, и он представился чрезвычайно быстро. В течение 1765 г. парламент получил множество жалоб на канадскую администрацию: от поддержки католицизма и фаворитизма в отношении французских сеньоров до незаконных штрафов, противоправной задержки кораблей и товаров и даже неправильного расквартирования войск<sup>30</sup>. Они совпали по времени с введением гербового сбора в американских колониях, обернувшимся массовым недовольством среди поселенцев. Спасая правительство от кризиса, премьер-министр лорд Рокингем весной 1766 г. предпринял попытку успокоить общественность – отменил чрезвычайно непопулярный налог и вызвал в Лондон для разбирательства «скандально известного» губернатора Мюррея, полагая, что



тот являлся одним из факторов дестабилизации обстановки<sup>31</sup>.

В Лондоне главу квебекского правительства встретили недружелюбно. Управлявший министерством торговли лорд Хиллсборо отзывался о нём как о «слабом, невежественном, эгоистичном человеке, который абсолютно извратил смысл прокламации 1763 г. и действовал совершенно противоположно воле короля»<sup>32</sup>. Для расследования «злоупотреблений» губернатора, вызвавших так много жалоб, при ведомстве была создана специальная комиссия. Её выводы оказались менее категоричными. Констатировалось, что действия генерала подчинялись требованиям обстоятельств и то, что католиков допустили к участию в судопроизводстве, должно рассматриваться как условие сохранения мира в колонии<sup>33</sup>. В пользу Мюррея высказался и генеральный прокурор Квебека Ф. Мейзер, признавший, что тот, хотя и вышел за рамки собственных полномочий, действовал ради сохранения общественного спокойствия и справедливости. Он полностью поддерживал убеждённость губернатора в том, что «600 английских колонистов не могут выбирать правительство для 90 000 французов»<sup>34</sup>. Тем не менее новым королевским ордонансом суды по общим вопросам отменялись как неконституционные, а действие английского права распространялось на все сферы юридической практики<sup>35</sup>.

Положение Мюррея, как и оценка его деятельности, оказалось неоднозначным. Не дождав-шись ни обвинения, ни оправдания, он был снят с поста управляющего Квебеком в апреле 1767 г. В это время противостояние тори и вигов в английском парламенте находилось на пике напряжения и никто не проявил интереса к судьбе генерала<sup>36</sup>. Однако итоги деятельности губернатора оказались гораздо более далеко идущими, чем кто-либо мог тогда предположить.

Аннексия Квебека стала серьёзным испытанием гибкости политической структуры Британской империи. Новая колония – бывшая французская цитадель в Северной Америке – была совершенно не похожа на другие английские поселения на континенте. Реакцией Лондона на её чужеродность стал курс на ассимиляцию, орудием проведения которого определялась провинциальная администрация. Первый генерал-губернатор Мюррей оказался в чрезвычайно трудном положении, когда выполнение директив «центра» и Прокламации 1763 г. могло вызвать массовое недовольство среди местных жителей, а задержка с их реализацией порождала оппозиционные настроения среди немногочисленных в провинции, но влиятельных английских коммерсантов. Не представляя возможным управление Квебеком без содействия французов, он допустил их к участию в собственном совете, ведению судопроизводства и восстановил полноценную деятельность католической церкви. Такая компромиссная политика стала вызовом не только купечеству, рассчитывав-

шему получить полный контроль над завоёванной колонией, но и британскому правительству, чьи указания открыто нарушались. Отставка губернатора стала неизбежной, но вместе с тем империя получила ценный опыт адаптации колониальной политики к потребностям отдельных владений.

#### Примечания

- 1 См.: Levine Ph. The British Empire : Sunrise to Sunset. L., 2007. P. 13.
- 2 См.: Данилов С. Ю. История Канады. М., 2006. С. 42.
- 3 См.: Jones R., Smith D. B.R., Francis D. Origins : Canadian History to Confederation. Toronto, 2000. P. 167.
- 4 The Fourth Article of the Definitive Treaty of Peace, Concluded between the Kings of Great Britain and France, on the 10<sup>th</sup> day of February, in the year 1763 // A Collection of the Acts Passed in the Parliament of Great Britain and Other Public Acts Relative to Canada. Quebec, 1800. P. 26.
- 5 См.: Акимов Ю. Г. От межколониальных конфликтов к битве империй : англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII – начале XVIII в. СПб., 2005. С. 507.
- 6 В годы Семилетней войны, как и задолго до неё, французская экономика эпохи «старого порядка» не испытывала особой потребности в колониях. Связанная многочисленными пережитками докапиталистических общественных отношений, она значительно отставала от британской как по темпам развития, так и по динамике освоения североамериканских территорий (см., например: Акимов Ю. Г. Указ. соч. С. 517–535).
- 7 См.: Тишков В. А. Освободительное движение в колониальной Канаде. М., 1978. С. 27–28.
- 8 См.: Enclosure in Letter from the Lords of Trade to Egremont, 8<sup>th</sup> of June 1763 // Documents Relating to the Constitutional History of Canada : in 2 vols / ed. by A. Shortt, A. G. Doughty V. 1. Ottawa, 1918. P. 139, 142–143, 159.
- 9 См.: Иванян Э. А. История США. М., 2004. С. 35.
- 10 См.: A Proclamation 1763 // A Collection of the Acts Passed in the Parliament... P. 28, 30.
- 11 См.: Egremont to Governor Murray, Aug. 13<sup>th</sup> 1763 // Documents Relating to the Constitutional History. P. 169.
- 12 См.: Commission of Captain-general & Governor in Chief of the Province of Quebec. // Ibid. P. 75, 177.
- 13 См.: Instructions to Governor Murray // Ibid. P. 200–203.
- 14 См.: Wade M. The French Canadians, 1760–1945. N. Y., 1955. P. 50.
- 15 Последняя характеристика была дана английским торговцам, вызывавшим у генерала сильную неприязнь. На сегодняшний день трудно сказать, чем именно было вызвано это отношение – традиционным восприятием представителя дворянства коммерсантов как низшего сословия, к чему склоняется известный канадский историк М. Уэйд, неправомерными действиями купцов в военные годы или личными конфликтами, – однако процитированное выражение было одним из самых мягких среди тех, что высказывал Дж. Мюррей в адрес английского торгового сословия (см.: Wade M. Op. cit. P. 55–56).
- 16 Ibid. P. 55.



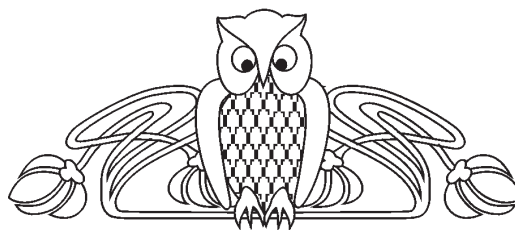
- <sup>17</sup> См.: *Burt A. L.* The Old Province of Quebec : in 2 vols. Toronto, 1968. Vol. 1. P. 76.
- <sup>18</sup> См.: Ordinance Establishing Civil Courts // Documents Relating to the Constitutional History. P. 206–207.
- <sup>19</sup> Ibid. P. 206.
- <sup>20</sup> Ibid. P. 208.
- <sup>21</sup> См.: *Jones R., Smith D. B. R., Francis D.* Op. cit. P. 174.
- <sup>22</sup> См.: *Kingsford W.* The History of Canada : in 10 vols. Toronto, 1892. Vol. 5. P. 173.
- <sup>23</sup> См.: *Burt A. L.* Op. cit. P. 85–86.
- <sup>24</sup> Ibid. P. 88–89.
- <sup>25</sup> См.: Presentment of the Grand Jury of Quebec // Documents Relating to the Constitutional History of Canada. P. 213–215.
- <sup>26</sup> Petition of the Quebec Traders // Report on Canadian Archives. 1888. Ottawa, 1889. P. 15–16.
- <sup>27</sup> См.: Governor Murray to the Lords of Trade, 29<sup>th</sup> Oct. 1764 // Documents Relating to the Constitutional History. P. 231.
- <sup>28</sup> Address of French Citizens to the King Regarding the Legal System // Ibid. P. 227.
- <sup>29</sup> Ibid. P. 228–229.
- <sup>30</sup> См.: *Browne G. P.* Murray, James // Dictionary of Canadian Biography : in 15 vols. Vol. IV. URL: [http://www.biographi.ca/009004-119.01-e.php?&id\\_nbr=2085](http://www.biographi.ca/009004-119.01-e.php?&id_nbr=2085) (дата обращения: 02.12.2011).
- <sup>31</sup> См.: *Mahon R. H.* Life of General the Hon. James Murray : a Builder of Canada Biographical Sketch of the Family of Murray of Elibank. L., 1921. P. 345–346.
- <sup>32</sup> Ibid. P. 353.
- <sup>33</sup> См.: Report to the Lords of the Committee for Plantation Affairs, on Several Papers Relative to Ordinances & Constitutions Made by the Governor of Quebec // Documents Relating to the Constitutional History. P. 243.
- <sup>34</sup> Considerations On The Expediency Of Procuring An Act Of Parliament For The Settlement Of The Province Of Quebec (by Baron Maseres) // Ibid. P. 261, 266–267.
- <sup>35</sup> См.: An Ordinance, To Alter and Amend an Ordinance of His Excellency the Governor and His Majesty's Council of this Province, Passed the Seventeenth Day of September 1764 // Ibid. P. 49–250.
- <sup>36</sup> См.: *Mahon R. H.* Op. cit. P. 373–374.

УДК 94(415).07

## АНГЛИЙСКИЕ ДИССЕНТЕРЫ В ДИСКУССИИ ОБ АМЕРИКАНСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Е. А. Зиновьева

Самарский филиал Московского городского педагогического университета  
E-mail: ekazinov@gmail.com



В статье рассматривается проблема отношения английских «рациональных» диссентеров к американской революции и независимости. Анализ сделан на основе произведений ключевых фигур движения диссентеров, которые оказывали большое влияние на английскую и американскую общественную и религиозную жизнь в конце XVIII в.

**Ключевые слова:** американская революция, диссентеры, «рациональные» диссентеры, независимость, неконформизм.

### English Dissenters in Discussion on Matters of American Independence

Е. А. Zinovyeva

The article deals with the problem of relations of the English «rational» dissenters to the American Revolution and independence. Analysis is based on works of the key figures of dissenter's movement, who had a great influence on English and American social and religious life in the late XVIII century.

**Key words:** American Revolution, dissenters, «rational» dissenters, independent, nonconformity.

Вторая половина XVIII в. была политически бурной по обе стороны Атлантики. Конфликт между Англией и ее колонией, инспирированный множеством противоречий, привел к войне и основанию впоследствии независимого государства.

В то время как в колониальном обществе набирал силу дух независимости, в английском обществе все более явным становилось недовольство и противостояние действиям собственного правительства. Одним из острейших вопросов, который разделил английское общество того времени, естественно, стал вопрос взаимоотношений с Америкой.

Явление английского проамериканизма третьей четверти XVIII в. в последние годы представляет для исследователей значительный интерес<sup>1</sup>. Большой путь в изучении данного вопроса проделан британскими и американскими историками, но в отечественной исторической науке эта проблема, к сожалению, была обойдена должным вниманием.

Одной из наиболее интересных социальных групп, высказывавших недовольство в отношении американской политики британского правительства, были религиозные диссентеры. Если рассматривать вопрос с формальной точки зрения, то диссентеры – это те, кто отделился от англиканской церкви. Первоначально этот термин относился и к католикам, но сейчас обычно ограничиваются значением «протестантские диссентеры»<sup>2</sup>. Эта категория включала в себя множество сект, конгрегаций и религиозных об-